

Фен Юйчжао проигнорировал выражение лиц всех присутствующих за столом, и отодвинул стул, чтобы сесть и спокойно позавтракать.

В отличие от него Фен Лии, столкнувшись с такой странной атмосферой за обеденным столом, не мог вести себя настолько же равнодушно. Он тихонько поприветствовал мать Фен и остальных, а затем сел рядом с Фен Юйчжао, начав осторожно завтракать.

Поскольку Фен Юйчжао был слишком спокоен, мать Фен ничего не могла с собой поделать. Она преднамеренно вежливо откашлялась и сказала:

- Юйчжао, я слышала, как твой отец сказал, что вы с дедушкой планируете создать фонд помощи ученикам из детского дома, верно?

Фен Юйчжао приподнял бровь и внимательно посмотрел на мать Фен:

- В чем дело? Ты тоже планируешь пожертвовать определенную сумму денег, чтобы оказать помощь, не так ли?

Мать Фен:

- Я не это имела в виду.

Фен Юйчжао поставил миску и положил палочки для еды на стол. После этого он сложил руки на груди, откинулся на спинку стула и холодным взглядом посмотрел на мать Фен:

- Тогда что ты хочешь сказать?

Мать Фен увидела, как лицо Фен Юйчжао внезапно похолодело, и не могла не почувствовать себя немного мушкетером. Однако когда она подумала о том, что только что сказали отец Фен и Фен Юйцин, она все же решилась заговорить. Однако сейчас ее голос был намного тише, чем раньше:

- Я хочу сказать, разве денег, которые ты уже приготовил, не вполне достаточно. Неужели на самом деле нужно вкладывать больше?

Фен Юйчжао закрыл глаза, пытаясь подавить поднимающийся в его груди гнев. Он знал, что мать Фен была слишком мягка к уговорам мужа и Фен Юйцина. Но почему ей нужно было поднять этот вопрос прямо сейчас, когда Фен Лии был рядом? Если бы не это, Фен Юйчжао не был бы так раздражен.

С того момента, как мать Фен высказала свое мнение о фонде помощи детям из приюта, лицо Фен Лии уже наполнилось беспокойством и растерянностью

Фен Юйчжао глубоко вздохнул, подавляя свой гнев, и ледяным тоном спросил мать Фен:

- Неужели наша семья Фен сейчас настолько бедна, что мы не можем позволить себе даже пожертвовать деньги?

Мать Фен тут же попыталась оправдаться:

- Нет, я не это имела в виду.

- Если нет, то почему ты с такой легкостью произносишь подобные слова, - Фен Юйчжао прервал ее холодным тоном. - К тому же, ты вообще что-то знаешь о ситуации в приюте? Если ты не проводила расследование, то почему так легко открываешь рот и говоришь, что мы жертвуем слишком много денег? В древности говорили, что помощь другим людям позволяет накопить благодать. Ты готова потратить огромное количество денег, чтобы получить украшения, которые тебе понравились. Как ты можешь так неохотно относиться к тому, чтобы пожертвовать на благое дело?

Мать Фен не знала, что сказать, услышав подобные слова. Ее баловали с детства, и никто никогда не говорил с ней настолько безжалостно, как Фен Юйчжао.

Она с силой ударила по столу от гнева и сердито сказала:

- Фен Юйчжао, ты помнишь, что ты мой сын? Как ты можешь так разговаривать со своей матерью?

- Конечно, я это помню, - голос Фен Юйчжао был холоднее, чем лед зимой. - Моя память не хуже твоей. Я не только помню, что я твой сын, я также помню, что и Фен Лии также является им.

Мать Фен пристально посмотрела на него и резко спросила:

- Ты сказал, что он мой сын, так почему он все еще ездит в приют? Спроси его, относится ли он вообще ко мне, как к своей матери?

Как только мать Фен произнесла эти слова, она сразу же поняла, что сказала лишнее, и потеряла дар речи. Даже если в глубине души у нее было какое-то мнение по поводу того, что Фен Лии был в приюте, она не должна была произносить подобные вещи вслух.

Она посмотрела на Фен Лии и увидела, что тот сидит с резко побледневшим лицом. Мать Фен открыла рот, желая что-то сказать, но из него ничего не выходило. Наконец, она просто отвернулась, избегая смотреть на Фен Лии, как будто это может спасти ее.

Фен Юйчжао посмотрел на мать Фен. Разочарование в его темных глазах было настолько сильным, что казалось, вот-вот переполнит его.

- Ты должна сначала задать себе эти вопросы, - уголок рта Фен Юйчжао насмешливо дернулся.  
- Ты когда-нибудь вела себя как его мать? Относились как к любимому сыну?

Мать Фен выглядела смущенной:

- Я, я....

Фен Юйчжао продолжал смотреть на нее.

Изначально мать Фен хотела сказать, почему она не может относиться к Фен Лии как к своему сыну, но под острым и холодным взглядом Фен Юйчжао, напоминающим лезвие, слова никак не хотели выходить из ее рта. Она резко встала, развернулась и быстро вышла из столовой, оставив позади себя перевернутый стул. Словно пытаясь спасти ситуацию, отец Фен встал и громко крикнул на Фен Юйчжао:

- Кто научил тебя так разговаривать со своей матерью?

- Ты думаешь, я выгляжу так, как будто сейчас пребываю в хорошем настроении? - Фен Юйчжао холодно посмотрел на него. - Если ты не хочешь, чтобы тебя поставили в неловкое положение, тогда не связывайся со мной.

Грудь отца Фен вздымалась от гнева, когда он сказал:

- Я твой отец, следи за тем, как ты со мной разговариваешь!

Зная, что Фен Юйчжао определенно не проявил бы милосердия по отношению к нему, после того, как он сказал эти резкие слова, он даже не осмелился посмотреть на реакцию своего старшего сына. Пытаясь выглядеть так, как будто он был сильно зол, он также быстро покинул столовую.

Фен Юйцин, увидев, что и отец, и мать Фен ушли, сразу же испугался. Он боялся, что Фен Юйчжао следом нападет на него, поэтому поспешно побежал за отцом Фен.

Фен Юйчжао перевел взгляд на Фен Лии. Лицо Фен Лии было бледным, а взгляд немного ошеломленным. Вероятно, он все еще думал о том, что сказала мать Фен.

Фен Юйчжао тихонько вздохнул. После их недолгого периода общения он постепенно обнаружил, что Фен Лии, очевидно, возлагал большие надежды на свою кровную семью.

Если бы у Фен Лии не было желаний и ожиданий по отношению к матери Фен, и он не рассматривал бы ее как свою мать, то сейчас у него не было бы такой сильной реакции.

Фен Юйчжао не знал, что сказать в этот момент. Он даже почувствовал себя немного виноватым. Возможно, ему не следовало сейчас быть таким жестоким, хотя бы ради того, чтобы Фен Лии не слышал подобных глупых слов со стороны своей матери.

Увидев подавленный вид Фен Лии, Фен Юйчжао промочил свое пересохшее горло, не зная, что делать из-за растерянности. Наконец, он поднял руку и нежно погладил Фен Лии по волосам, пытаясь хоть немного успокоить его:

- Не думай так много об этом, давай поедем.

Фен Лии тихо хмыкнул, а затем поднял голову и слабо улыбнулся Фен Юйчжао.

Беспокоясь, что его эмоции могут повлиять на Фен Юйчжао, хотя у Фен Лии в этот момент совершенно не было аппетита, он все же попытался съесть несколько кусочков еды. К сожалению, для него сейчас вся еда была безвкусной, и он не мог не думать о гранте, который будет выделен сиротскому приюту.

Поначалу, прошлой ночью, он был рад, думая о том, что детям в приюте больше не придется беспокоиться о плате за обучение в будущем. Но теперь он не мог не начать немного винить себя. Он чувствовал, что причиняет Фен Юйчжао неприятности.

Видя его обеспокоенный вид, Фен Юйчжао мог догадаться, о чем тот думает. Он сказал тихим голосом:

- Ты не должен нести никакого бремени, когда дело касается фонда помощи детскому дому. Мы с бабушкой оба считаем, что это то, что наша семья обязана сделать. По сравнению с добротой госпожи Сюй и приюта к твоему воспитанию и совершенствованию, фонд помощи детям вообще не стоит упоминания.

Фен Юйчжао не хотел, чтобы Фен Лии больше волновался по этому вопросу, и намеренно сменил тему, сказав:

- Дедушка сейчас за границей, чтобы поправить свое здоровье вместе с бабушкой, однако они скоро вернутся домой. После этого, не хотел ли бы ты пожить с ними какое-то время?

- Это нормально? Их это не потревожит? – Фен Лии сразу же привлекли слова Фен Юйчжао, и он поднял глаза, чтобы посмотреть на старшего брата.

У Фен Лии уже был видеозвонок с бабушкой Феном. Однако в то время в основном говорили мать Фен и Фен Юйцин. Так что Фен Лии едва смог сказать несколько слов в самом начале.

Однако двое стариков, дедушка и бабушка Фен, все еще произвели на него хорошее впечатление.

Видя очевидные ожидания Фен Лии, Фен Юйчжао улыбнулся:

- Не беспокойся об этом, бабушка и дедушка обязательно будут рады, если мы проживем с ними. Они сами проявили инициативу, упомянув мне во время разговора о том, что хотят позвать нас к себе на некоторое время.

Услышав, что сказал Фен Юйчжао, Фен Лии почувствовал, как боль в его сердце успокаивается. В этот момент он начал с нетерпением ожидать встречи со своими дедушкой и бабушкой.

<http://bllate.org/book/14574/1291255>